

УДК 159.922.27

ББК 88.8

Л. В. Жихарева

Аспирант

ТЕОРИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье приводится теоретический анализ проблемы исследования особенностей детско-родительской привязанности. Представлены данные собственного эмпирического исследования, описывающие поведенческие паттерны ребёнка с тем или иным типом привязанности, описываются основные принципы терапевтической работы основанной на теории привязанности. Сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: привязанность, детско-родительские отношения, поведенческие паттерны, дошкольный возраст, качество привязанности, принципы психологической коррекции.

L. V. Zhikhareva

Postgraduate student

ATTACHMENT THEORY, THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

The article gives a theoretical analysis of the problem of research of peculiarities of child-parental affection. Presented evidence of their own empirical studies describing the behavior patterns of the child with one or another type of attachment, describes the main principles of therapeutic work based on attachment theory. Formulated conclusions.

Key words: attachment, a parent-child relationships, behavioral patterns, preschool age, the quality of the attachment, the principles of psychological correction.

В настоящее время все без исключения психологические направления признают решающую роль влияния детско-родительского взаимодействия на психологическое развитие ребёнка. Современные метаморфозы происходящие в экономической, политической, социальной сфере являются факторами оказывающими прямое влияние на изменение социальных стереотипов, трансформацию ценностно-смысловой сферы, рост психоэмоциональных нагрузок и кризисных явлений, что в свою очередь влияет как на отдельную личность, так и на семейную систему в целом. Семья как ближайшее социальное окружение ребёнка удовлетворяет потребность ребёнка в признании, принятии, защите, эмоциональной поддержке и уважении. Качество удовлетворения этих базовых потребностей становится источником и условием развития психики ребенка.

Цель данной статьи заключается в психологическом анализе особенностей детско-материнских отношений, описании поведенческих паттернов у детей с определенными типами привязанности к матери и принципов психологической коррекции основанной на теории привязанности.

В различных психологических теориях и школах психотерапии сложились разные взгляды на структуру и значение привязанностей, а также влиянии сепарации на отношения между матерью и ребёнком. Причем в отдельных теориях обнаруживаются параллелизм либо сходство с теорией привязанности, но с другой стороны имеются и принципиальные различия.

Различия между психодинамически ориентированными школами и теорией привязанности состоят в том, что психоанализ опирается на теорию влечений а теория привязанности напротив основывается на теории мотивационных систем из которых Дж.Боулби особо тщательно строит систему привязанности.

Кроме того психодинамические теории исходят из того что отношения матери и ребёнка вначале характеризуются недифференцированной матрицей в которой преобладают психические процессы слияния. Самость и объект первично недифференцированы. В процессе дальнейшего развития ребенка репрезентанты самости и ребёнка должны интрапсихически выделиться из этой матрицы, чтобы стали возможны психическое отделение и индивидуация.

Напротив, в контексте теории привязанности, новорожденный вполне отчетливо воспринимает мать и себя самого как отдельных друг от друга [1,2]. Таким образом, привязанность между младенцем и ухаживающим близким человеком еще только должна возникнуть в течении первого года жизни а вовсе не существует с самого начала благодаря их симбиозу. В ходе этого процесса могут формироваться различные паттерны привязанности [6].

Дж.Боулби интерпретировал привязанность как систему внутренней регуляции. Первоначально данная регуляторная система ориентирована на поиск маленьким ребёнком защитной близости, контакта с матерью. В деском возрасте система привязанности резко активизируется в ситуациях опасности, тревоги или любого дискомфорта. Контакт с матерью снимает тревогу и дает чувство защищенности, ребёнок становится способен переключать своё внимание на окружающий мир и реализовывать исследовательскую активность.

Работы Дж. Боулби и его последователей [1,2,6] показывают, что привязанность является сложной системой имеющей трехкомпонентную структуру:

- 1) когнитивные компоненты, включающие в себя опознавательные признаки, в виде образов и представлений, связанных с матерью (или другим постоянно ухаживающим лицом);
- 2) эмоциональные компоненты, включают в себя реакции и сигналы

адресованные матери, которые говорят о потребностях ребёнка и степени их удовлетворения;

3) собственно поведенческие реакции – плач, улыбка, приближение, следование, цепляние и др.

По мере развития ребёнка и все большей его самостоятельности, привязанность к матери трансформируется, но не исчезает из жизни ребёнка: на место потребности в непосредственном физическом контакте и близости приходит более сложная по форме и содержанию, но та же по сути потребность в психологической защищенности и поддержке, в доверительном общении, а также в гибком, не сковывающем руководстве со стороны матери. Растет и круг лиц, к которым у ребёнка, а затем подростка и взрослого формируется отношение привязанности, хотя роль матери в качестве основного объекта привязанности, как правило, сохраняется. Будучи нормативным в ходе развития новообразованием, привязанность может быть различна по содержательным характеристикам. Она приобретает у детей качественно разный характер в зависимости от целого ряда условий и, прежде всего, от поведения матери, т.е. чуткости, эмоционального принятия, последовательного реагирования на сигналы ребёнка, адекватного удовлетворения потребностей и ряда других характеристик. Как показывают многочисленные исследования влияние привязанности к матери не ограничивается ранними этапами детства, а распространяется даже на взрослые возрасты жизни [5]. В свою очередь и сфера влияния привязанности оказывается много шире области собственно детско-родительских отношений. Так, в переломных ситуациях развития, например когда ребёнок начинает ходить либо при становлении самостоятельности в раннем детском возрасте, потребности в привязанности остаются актуальными но при этом возникает острая потребность в исследовательской деятельности и следовательно сепарации от объекта привязанности. Такая ситуация в силу своей психологической напряжённости может провоцировать совершенно нормативные возрастные кризисы развития. Согласно исследованиям отечественных ученых, возрастного кризиса может и не быть, неизбежны только переломы, качественные сдвиги в развитии. Кризис наступает при недостаточно благоприятном детско-родительском взаимодействии. Таким образом, можно предположить, что надёжная привязанность является одним из условий бескризисного взросления.

Принято различать, по меньшей мере, четыре разных типа привязанности: надёжный тип, соответствующий оптимальному ходу развития ребёнка, два ненадёжных – амбивалентный (или тревожно-

агрессивный) и избегающий (тревожно-тормозимый), а также дезорганизованный, обычно сопутствующий нарушенным вариантам развития детей [6].

Надёжный тип привязанности предполагает позитивно окрашенные взаимоотношения, когда объект привязанности воспринимается как отзывчивый и доступный, а субъект привязанности – как значимый, достойный любви и заботы. На этой основе формируется установка, что близкие отношения дают защищенность и поддержку, освобождают от тревоги и напряжения. Поэтому в эмоциональном плане людям с надежной привязанностью свойственна способность к большему самораскрытию и свободному выражению чувств. У них отсутствует склонность к накоплению негативных эмоций и преувеличению трудностей. Их более позитивное и дружелюбное отношение к другим людям даже в случае возникновения гнева способствует проявлению его в контролируемой и невраждебной форме. В ситуациях стресса они оказываются в гораздо большей степени способны сохранять веру в собственные силы и поддержку со стороны окружающих, воспринимать трудности как преодолимые [4,3,6].

Иную организацию эмоционально-личностной сферы и иной круг индивидуально-типических особенностей мы встречаем у людей, формировавшихся в условиях ненадёжной привязанности к матери.

Так, отличительная черта детей и взрослых с избегающим типом привязанности – это чувство дискомфорта в близких отношениях, ощущение уязвимости и зависимости. Как следствие, происходит формирование защитных механизмов в виде эмоциональной гипоактивации.

Это не просто вытеснение неприятной информации, а снижение самой восприимчивости к ней, обеднение аффективной сферы, эмоциональная закрытость. В поведении проявляется тенденция к дистанцированию в межличностных отношениях, стремление опираться только на себя [3,4]. Напротив, люди с тревожно-амбивалентным типом привязанности обнаруживают повышенную потребность в принятии, поддержке и подтверждении своей значимости со стороны партнёров по общению. Для этой группы, скорее, характерна эмоциональная гиперактивация, когда сфера близких взаимоотношений пронизана неуверенностью и тревогой, а память с готовностью актуализирует переживания обиды и гнева. В поведении преобладает повышенное внимание к объекту привязанности, стремление минимизировать дистанцию и любыми средствами добиться принятия, т.е. позиция зависимости, своего рода «цепляния».

В эмпирическом исследовании психологических особенностей

паттернов поведения детей с различным типом привязанности в дошкольном возрасте приняло участие 89 диад мать-дитя. Из них: дети в возрасте 5-6,5 лет, 52 девочки и 37 мальчиков, единственные дети в семье, 79 человек это мамы в возрасте от 24 до 36 лет. Процедура исследования для детей осуществлялась при помощи методик: проективная методика Н.Каплан для определения особенностей эмоциональной привязанности ребёнка к матери, тест «Рисунок семьи», наблюдение за взаимодействием матери и ребёнка на совместной прогулке. Обоснованием выбора проективных методик исследования отношений привязанности служит то, что привязанность формируется в довербальный период и осознать качество привязанности достаточно сложно. Психологические защиты ребёнка препятствуют процессу осознания того что его отношения с матерью недостаточно благополучны.

Интерпретация графической презентации матери по методике «Рисунок семьи» производилась в градации благоприятного и неблагоприятного отношения к матери, в контексте нашего исследования надёжности и ненадёжности отношений. Анализ показал следующие результаты: 61 % детей данной выборки в своих рисунках иллюстрируют ненадёжные отношения с матерью и 39 % надёжные отношения.

В результате использования проективной методики Н.Каплан, надёжный тип привязанности выявлен у 41 % детей от всей выборки, особенности их рассказов заключаются в открытом, четком вербальном выражении своих негативных переживаний которые возникли по поводу разлуки с объектом привязанности, на пример: Максим Х. 6 лет, «Мальчик очень расстроился, потому что мама улетела, ему грустно...», Эллина М. 5,5 лет, «Девочка грустит за мамой, ведь её мама уехала...». Дети с надёжным типом привязанности вербализируют модели поиска способа совладания с ситуацией расставания с объектом привязанности, на пример: Таня С. 6 лет «Девочка будет смотреть мультики...», Эллина М. 5,5 лет, «Она будет разукрашивать раскраски...», некоторые дети проговаривали о возможности позвонить маме по телефону или по скайпу, на пример: Миша Р. 6,5 лет, «А-аа, он домой придет из компьютера маме по скайпу позвонит, там же он ее и увидеть сможет.. да-а... точно..», таким способом ребёнок отчасти реализовывает фрустрационную потребность в контакте и близости с объектом привязанности. Предполагаемая встреча с мамой у детей с надёжным типом привязанности носит радостный характер.

Ответы детей с ненадёжно – избегающим типом привязанности характеризуются тенденцией игнорирования проявлений привязанности

содержащееся в картинках методики. Хотя некоторые дети и признают, что ребёнок на картинке испытывает негативные чувства, но они не связаны с разлукой, на пример: Даниил К. 5,5 лет, «он расстроился, потому что не пошел кататься на качелях...», но в большей части дети не демонстрируют возможности каких либо чувств в ситуации разлуки с объектом привязанности. В целом для группы детей ненадёжно – избегающим типом привязанности характерна эмоциональная холодность и дистанцирование по отношению к объекту привязанности.

В отличие от детей с надёжным и ненадёжно-избегающим типом привязанности для детей с ненадёжно – амбивалентным типом привязанности типичны негативные формы проявления чувств по поводу разлуки с объектом привязанности, на пример: Настя Л. 6 лет, «она злится на маму, вон видишь, какое у неё лицо (шёпотом) ...», Кристина С. 6 лет, «ей совсем плохо, её же мама бросила и уехала....». В большинстве случаев, дети в своих рассказах демонстрируют тенденцию обвинять объект привязанности и приписывают герою открытое либо завуалированное чувство гнева по отношению к матери.

Наблюдение за особенностями взаимодействия в диаде осуществлялись во время прогулки матери с ребёнком. Наблюдаемыми переменными явились ситуации взаимодействия матери и ребёнка, такие как сигнальное поведение, поведение приближения, и особенности исследовательской деятельности.

Так дети (26%), которые в результате предыдущих методик проявляли паттерн ненадёжно-избегающего типа привязанности (методика Н.Каплан 30%) проявляли следующие поведенческие особенности.

Особенности игрового поведения: дети очень подвижны, они предпочитают бегать в «догонялки». Почти не уделяют внимания другим игровым конструкциям. В песочнице долго не находятся, часто возникают конфликты с другими детьми (дерутся, кидаются песком, отбирают игрушки). На попытки матери сделать замечание, реагируют молчаливо либо переключаются на другой вид деятельности. Общаться предпочитают только со знакомыми детьми, на попытки незнакомых детей вовлечь в совместную игру соглашаются но игра как правило через некоторое время прекращается. Встреча со знакомыми детьми сопровождается бурной реакцией радости.

Исследовательское поведение отличается рядом особенностей: ребёнок далеко отходит от матери, не оборачивается, на попытки матери вернуть ребёнка, он убегает еще быстрее и дальше либо останавливается на месте, но в сторону к матери не следует.

Особенности взаимодействия с матерью. За руку мать берет ребёнка только в определенных ситуациях, движение транспорта, переход через дорогу и т.п. Ребёнок очень мало разговаривает с матерью, больше молчит и смотрит по сторонам, общение происходит в случаях, если ребёнок увидит какой либо объект, который привлекает его внимание. Но при этом мать просто называет объект, не развивая тему общения. В ситуации если мать общается с другим человеком и ребёнок обращается к матери, мать не всегда откликается и отвечает ребёнку, повторные попытки ребёнок делает редко.

В ситуации, когда ребёнок плачет, мать реагирует в большей части случаев, укором («сам виноват», «меньше будешь носиться, еще от меня сейчас получишь» и т.п.). В ситуациях легких травм (споткнулся, зацепился и т.п.) дети эмоционально не реагируют и мамы данную ситуацию не комментируют.

Забрать ребёнка домой для матери представляется сложной задачей, если ребёнок не хочет то он всячески протестует (от плача до убегания), если же мать говорит ребёнку « - Ладно, оставайся сам, а я пошла...», ребенок, либо отвечает « - Иди.. », либо долго стоит на месте, а когда мать начинает приближаться убегает, иногда с плачем.

Отличается поведение и у детей (20%), которые в результате предыдущих методик демонстрировали паттерн ненадёжно-амбивалентного типа привязанности (методика Н.Каплан 29%).

Особенности игрового поведения. Предпочитают не отходить далеко от матери, ребёнок, проявляя желание исследовать какой либо объект требует, чтоб мать находилась рядом. Могут долго сидеть на одном месте, играя с другими детьми, и периодически демонстрируют матери свои «достижения» (песочные горки, букетики, результат переодевания куклы и т.п.). Со своими игрушками предпочитают не делиться, но чужие, требуют себе. При этом просит, чтоб мать дала эту игрушку или попросила у другого ребенка.

При появлении незнакомых детей или взрослых стремительно приближаются к матери, цепляются и пристально смотрят в лицо. Только после одобряющих слов матери могут пойти на контакт с незнакомым ребёнком. Реакция плача наблюдается по всякому поводу от желания взять чужую игрушку до легких травм. На детский плач, неудачи в исследовательском поведении мать реагирует стремительно, с выраженной тревогой. Успокаивается ребёнок длительное время, долгое время сидит у мамы на коленях, для возобновления исследовательской деятельности требуются уговоры со стороны матери.

Особенности исследовательского поведения. В ситуации запрета матерью исследовательского поведения, наблюдаются бурные реакции с агрессивными тенденциями (ложатся навзничь, топают ногами, машут руками, толкают мать) сопровождается все криком и плачем. Когда мать говорит что пора возвращаться домой, ребёнок проявляет разнообразные реакции от слезных уговоров остаться до покорного подчинения.

Во время прогулки с матерью чаще держатся за руку. Особенности вербального общения во время прогулки отличаются нестабильностью, от длительных рассказов и объяснений со стороны матери до полного обоюдного молчания. В ситуации если мать общается с другим человеком и ребёнок обращается к матери, мать не сразу откликается и отвечает ребёнку, такое поведение матери провоцирует у ребёнка повторные попытки привлечь к себе внимание (крик, цепляние) пока он не добьется желаемого.

Дети (54%), демонстрирующие паттерн надёжной привязанности (методика Н.Каплан 41%) так же проявляют отличительные поведенческие особенности.

Особенности игровой деятельности разнообразны, но предпочтение отдается групповым играм, играм «вместе». Конфликты ребёнок вступает и провоцирует редко, но будучи вовлеченным, огрызается или дает сдачи. На материнские замечания реагирует протестом, оправдывая себя.

Особенности исследовательского поведения. Во время прогулки с матерью предпочитают находиться рядом с мамой, иногда держат за руку, иногда отходят на небольшое расстояние, периодически оглядываясь на мать. На запреты матери в исследовательском поведении реагируют неагрессивно, начинают уговаривать, пытаются приводить логичные доводы свою пользу. Легко идут на контакт с незнакомыми детьми, сами делают попытки вовлечь в игру. При смене объектов исследования предупреждают мать о своих намерениях. Мать может долгое время оставаться на одном месте, не следуя за ребёнком, а лишь поддерживать контакт глаз.

На детский плач мать реагирует внешне спокойно, успокаивается ребёнок быстро и продолжает исследовательское поведение. В ситуациях, когда мать зовет возвращаться домой, дети с надёжным типом привязанности реагируют так же как дети амбивалентным типом привязанности, реакции от слезных уговоров остаться до покорного подчинения.

Особенности взаимодействия с матерью. Особенности вербального общения во время прогулки отличаются богатым содержанием. Ребёнок о многом расспрашивает мать и та соответственно реагирует. Мать расспрашивает ребёнка о объектах и предметах которые встречаются на пути.

В ситуации если мать общается с другим человеком и ребёнок обращается к матери, мать откликается и отвечает ребёнку.

Результаты полученные в ходе применения методики Н.Каплан и наблюдения за взаимодействием матери и ребёнка во время прогулки были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты математической обработки данных не обнаруживают значимости различий. Данное обстоятельство дает нам право утверждать, что тип привязанности ребёнка к матери детерминирует особенности детского поведения.

Психокоррекционная работа с детьми с нарушенной привязанностью, имеет определенные особенности и положения [3]. Прежде всего, терапевт должен проявлять доброжелательное отношение к ребёнку. Это способствует «превращению» терапевта в надежную базу для ребенка и следовательно развитию надежных отношений привязанности между ребёнком и терапевтом. Что является основой условий, при которых ребёнок становится способным избавиться от негативных паттернов ненадёжной привязанности и выстроить надёжную внутреннюю модель привязанности. Если же потребности ребёнка в привязанности не удовлетворяются, терапия становится невозможной.

Анализ игровой деятельности ребенка, дает основные сведения о особенностях отношений привязанности со значимыми взрослыми. Игровое поведение направляется на важнейшие для привязанности аспекты: ситуации сепарации и исследовательскую деятельность. Интерпретация осуществляется очень осторожно, так как под натиском аффектов, отношения привязанности между ребёнком и терапевтом могут быть разрушены. В свою очередь высказывания ребёнка о переживаниях имеющих отношение к различным аспектам привязанности могут возникать как в переносе, так и касательно реальных событий прошлого. Здесь важно сопоставлять полученную информацию с уже имеющимися данными о переживаниях привязанности ребёнка.

Прерывание терапии на время выходных или отпусков, в случае болезни и др. активизирует систему привязанности. В данной ситуации ребёнку следует предоставить возможность взять с собой игрушку и помещения где проходит терапия, которая становится символическим заместителем терапевта, полезным переходным объектом.

Крайне важным является сопровождающее консультирование ухаживающих взрослых. Они должны быть проинформированы о терапевтическом подходе, о теории, лежащей в основе, об ожидаемых этапах работы и изменений личности ребёнка. Терапевт становится надёжной базой

и для родителей ребёнка, дабы из-за собственных конфликтов, родители не прервали терапию.

Рассторжение терапевтического альянса требует особой осторожности, сепарационная тревога может стать преградой к исследовательской деятельности. Расставания не должно выглядеть как отвержение терапевтом. Для этого будет лучше если оно будет инициировано ребёнком и/или родителями. Расставание с терапевтом не должно стать для ребёнка потерей надёжной базы, для этого необходимо сохранить возможность повторного обращения. Расставание с терапевтом должно послужить примером для всех последующих расставаний [3]. Таковы основные принципы терапевтической работы основанной на привязанности с детьми дошкольного возраста.

Резюмируя результаты мы пришли к следующим выводам:

- дети с избегающим типом привязанности демонстрируют отстраненное поведение привязанности по отношению к матери. Мать не является надёжной базой. Поведение избегания является своего рода защитной стратегией от родительского отвержения;
- дети амбивалентным типом привязанности проявляют тенденцию «слияния» с матерью, они чрезмерно «привязаны» к объекту привязанности, в данном контексте искажается исследовательское поведение, которое не отличается разнообразием и инициативой;
- дети с надёжным типом привязанности демонстрируют разнообразное исследовательское поведение, познавательную активность, предпочитают активные групповые игры. Для них достаточно присутствие матери на некотором расстоянии, она является надёжной базой привязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж.Боулби – М., 2006.
2. Боулби Дж. Привязанность / Дж.Боулби – М.: Гардарики, 2003. – 477с.
3. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике / К.Х.Бриш. – М.: Когнито-Центр, 2012. – 316 с.
4. Бурменская Г.В. Методики диагностики привязанности к матери в дошкольном и младшем школьном возрасте / Г.В. Бурменская // Психологическая диагностика. – 2005. – №4. – С. 5 – 36.
5. Смирнова Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 139-150.
6. Ainsworth M. Mary D. Salter Amsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). Models of achievement reflections of eminent women in psychology. N Y., 1983. P. 200-219.

REFERENCES

1. Boulbi Dzh. *Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei* [Creation and destruction of emotional ties]. Moscow, 2006.

2. Boulbi Dzh. *Priviazannost'* [Attachment]. Moscow, Gardariki, 2003. 477 p.
3. Brish K.Kh. *Terapiia narushenii priviazannosti: Ot teorii k praktike* [Therapy violations attachment: From theory to practice]. Moscow, Kognito-Tsentr, 2012. 316 p.
4. Burmenskaia G.V. Methods of diagnostics attachment to his mother in the preschool and early school age. *Psikhologicheskaya diagnostika - Psychological diagnosis*, 2005, no.4. pp.5-36 (in Russian).
5. Smirnova E. O. Attachment theory: the concept and experiment. *Voprosy psikhologii - Questions of psychology*, 1995, no.3. pp.139-150 (in Russian).
6. Ainsworth M. Mary D. Salter Ainsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). Models of achievement reflections of eminent women in psychology. N Y., 1983. P. 200-219.

Информация об авторе

Жихарева Лилия Владимировна (Россия, г. Симферополь) – Преподаватель кафедры психологии. Крымский инженерно-педагогический университет. Аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии Таврического национального университета им. В.И.Вернадского (г. Симферополь). E-mail: liliya_80@list.ru

Information about the author

Zhikhareva Liliia Vladimirovna (Russia, Simferopol) – Lecturer of the department of psychology. Crimean engineering and pedagogical university. Postgraduate student of the department of depth psychology and psychotherapy Taurida National Vernadsky University (Simferopol). E-mail: liliya_80@list.ru